

За дверью стояли четверо телохранителей в черных костюмах и личный помощник, понуривший голову.

Помощник не смел даже взглянуть в сторону комнаты, его взгляд был намертво прикован к носкам собственных туфель. Воздух пропитался едва уловимым ароматом двусмысленности. Проработав с Шэнь Янем долгие годы, он и представить не мог, что однажды почувствует нечто подобное у дверей покоев своего босса.

— Выяснил? — голос Шэнь Яня звучал холодно, словно иней.

— Выяснил.

Помощник обеими руками протянул планшет:

— Напитки подменили на втором этаже, за этим стоят люди из семьи Хо. Официант уже под стражей, источник препарата наполовину отслежен.

Шэнь Янь взял планшет и провел пальцем по экрану.

— А та женщина?

Спина помощника напряглась, он заговорил быстрее:

— Девушку зовут Цзян Ли, она студентка третьего курса университета А. Работает в этом баре на полставки в хозяйственном отделе. Мы изучили все записи с камер видеонаблюдения: она действительно гналась за кошкой и так добежала до верхнего этажа.

Помощник сделал паузу и добавил:

— Нет никаких доказательств того, что она связана с нашими конкурентами.

Едва прозвучали эти слова, как палец Шэнь Яня смахнул страницу с данными. Он проигнорировал показания тех, кто подсыпал препарат, и открыл досье с именем Цзян Ли.

Досье было безупречно чистым. Настолько чистым, что это казалось нелепым. Выросла в приюте, отличница, жизнь по расписанию: дом — учеба. Самой броской деталью было то, что почти весь заработок от подработок она переводила на счет некоего Гу Цзэ.

Гу Цзэ был её парнем, с которым она знакома с детства.

Иными словами, эта женщина устроилась уборщицей в такой гадюшник, чтобы содержать

другого мужчину.

Шэнь Янь долго смотрел на это имя на экране. Тонкие губы искривились в насмешке. Глупо. Позволять использовать себя как банкомат, да еще и выглядеть при этом такой покорной дурой. Иметь настолько дурной вкус, чтобы содержать мужчину, который тратит её деньги на других... Неудивительно, что она умудрилась прибежать за кошкой напрямик в его комнату.

Он выключил экран и небрежно бросил планшет помощнику.

Личность подтверждена, это была лишь нелепая случайность. Эта женщина не была тщательно подготовленным «сосудом», а всего лишь глупым кроликом, случайно забредшим на чужую территорию.

Яростное желание убить, затаившееся в глубине души, медленно отступило, но врожденная подозрительность оставила после себя осадок.

Он развернулся и вернулся в спальню.

Цзян Ли на большой кровати плотно закуталась в одеяло, забившись в самый угол у изголовья. Её волосы в беспорядке разметались по щекам, а на шее уже проступили сине-фиолетовые следы от пяти пальцев. Вместе с дрожащими плечами она была похожа на цветок, растоптанный ливнем.

Увидев, что он приближается, она тут же вжалась в стену.

Шэнь Янь смотрел на неё сверху вниз. Как это тело раскрывалось под ним прошлой ночью, как она плакала, умоляя о пощаде, и как крепко обвивала его — все эти картины стояли перед глазами, словно выжженные на сетчатке. Его взгляд упал на её искусанные красные губы, и кадык судорожно дернулся.

Черт возьми.

Зная, что эта женщина — воплощение глупости, он всё равно ощущал странную привязанность к этому телу. Никакой брезгливости, никаких приступов чистоплюйства.

Но он не позволит никому стать его слабостью. Сегодня он потерял контроль из-за случайности, а завтра эта женщина может стать рычагом, с помощью которого его попытаются прижать. Ему не нужны такие неконтролируемые факторы.

Шэнь Янь знал, что не должен оставлять её. Всякую опасность нужно устранять без следа. Но стоило подушечкам пальцев коснуться теплой кожи на её шее, как он вспомнил, как она прошлой ночью жалась к нему, нежным и капризным голосом прося остановиться.

Очень капризная. И очень мягкая.

Шэнь Янь отдернул руку.

Цзян Ли тут же натянула одеяло до самого подбородка, оставив открытыми лишь пару влажных глаз.

— Господин, я могу идти? — спросила она с опаской.

Шэнь Янь смотрел на неё, не отвечая. Цзян Ли добавила:

— Я обещаю, что ничего не скажу. Прошлой ночью... будем считать, что ничего не было.

Как только слова сорвались с губ, она пожалела. Это прозвучало так, будто она собралась сбежать, не оглядываясь. Разумеется, взгляд Шэнь Яня стал еще тяжелее.

— Считать, что ничего не было?

Цзян Ли стало не по себе под его взглядом:

— Я имела в виду, что не доставлю вам хлопот.

— Ты считаешь, что доставила мало хлопот?

— ...

Тут ей было нечего возразить. Кто виноват, что прошлой ночью она так «наелась». Хотя начало было вынужденным, процесс — абсурдным, а конец едва не закончился удушением, объективно говоря, это была самая «сытная» трапеза за обе её жизни.

— Дорогая, следи за выражением лица.

— Знаю.

Цзян Ли тут же опустила глаза и тихо прошептала:

— Простите.

Шэнь Янь несколько секунд пристально разглядывал её. Она выглядела такой послушной,

когда извинялась, съездившись под одеялом. Её волосы, растрепанные прошлой ночью, уже высохли и источали тонкий аромат, делая её лицо еще более безобидным. Если бы не те странные ощущения, она действительно выглядела бы как невезучая студентка, случайно оказавшаяся не в том месте.

Но Шэнь Янь не верил в случайности. Особенно когда дело касалось его самого.

— Принеси карту.

Кто-то за дверью тут же отозвался. Вскоре дверь приоткрылась. Подчиненный, не поднимая головы, положил черную банковскую карту на тумбочку у двери, не смея даже бросить случайный взгляд в сторону комнаты.

— Господин, карта здесь.

— Вон.

Дверь снова закрылась. Цзян Ли смотрела на карту с легким недоумением.

Шэнь Янь встал и небрежно запахнул халат. В утреннем свете его фигура с широкими плечами и узкой талией казалась невероятно внушительной, а ткань одежды, облегающая спину, подчеркивала крепкие мышцы. Цзян Ли, не удержавшись, бросила на него взгляд, но тут же отвела глаза.

— Дорогая, ты даже сейчас продолжаешь смотреть?

— А что такого, если я посмотрю в последний раз? Сейчас заберу деньги и уйду, больше мы, возможно, не увидимся.

— Логично, тогда смотри внимательнее.

Шэнь Янь подошел к тумбочке, взял карту и бросил её на кровать. Карта упала на одеяло, издав едва слышный звук. Цзян Ли посмотрела на карту, затем на него.

Шэнь Янь был равнодушен, а его тон звучал так, будто он обсуждал обычный рабочий документ:

— Здесь миллион. О том, что было прошлой ночью, забудь навсегда.

<http://bllate.org/book/22404/2351700>